

УДК 911.3:30:316.48(477.75)

Яковлев А. Н.

***Внешние риски развития
социокультурной конфликтности в
Крыму***

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского», Таврическая академия (структурное
подразделение), Российская Федерация, г. Симферополь
e-mail: andrey_yakovlev84@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы к пониманию феномена социокультурной конфликтности, внешние риски развития и трансформации социокультурной конфликтности в современном Крыму.

Ключевые слова: социокультурная конфликтность, трансформация, форма проявленности конфликта, внешние риски развития и трансформации конфликтов.

Мировое сообщество вступило в XXI век не только с великими достижениями в различных сферах научно-технического, социального, экономического и культурного развития, но и с грузом острых, углубляющихся проблем, одной из которых является необходимость разрешения сложных противоречий, конфликтов, имеющих широкий спектр причин локального, межрегионального и глобального характера [1].

Одной из наиболее актуальных проблем современности, решение которой непосредственно влияет на процессы формирования и развития устойчивой общественно-территориальной системы, является гармонизация межэтнических и межконфессиональных контактов, становление толерантных отношений внутри общества. По мнению исследователя этнополитических конфликтов Л. А. Лешуковой, феномен этничности на современном этапе переживает своеобразный ренессанс, превращаясь, с одной стороны, в механизм политической мобилизации и становления культуры национального типа, с другой – выступает причиной конфликтного противостояния в полиэтничных и поликонфессиональных регионах. Именно выяснение основных причин трансформации межэтнических противоречий в конфликт, исследование феномена этнической деструктивности являются актуальными задачами ученых, занимающихся данной проблематикой, решение которых позволит сформулировать практические советы для политики и управления, принятия необходимых компетентных решений в сфере этнокультурных отношений [2]. Среди вопросов, которые решают современные общественные науки, в том числе общественная география, обозначена необходимость осмысления территориальных причин и следствий масштабных социальных трансформаций, которые происходят в странах, возникших в границах бывшего Советского Союза. Эти трансформации часто имеют конфликтную основу. Конфликты, которые проявились на постсоветском пространстве, были вызваны различными причинами, но большинство из них связывались исследователями с глубинными

структурными изменениями в сфере этнических и конфессиональных отношений [3].

Современное пространство культурного диалога этносов Крыма длительное время было достаточно противоречиво. Поэтому и сейчас рассматривать его только с позиций законов гармонии равнозначно игнорированию двойственной природы человека, в которой уживаются и доброе, и злое начала, а также игнорированию совокупности внешних геополитических, экономических и других факторов, способных нарушить начатый после воссоединения Крыма с Российской Федерацией процесс становления толерантного гражданского общества на полуострове.

В реальности пространство межэтнического диалога в Крыму представлено толерантными отношениями этносов, четко проявляющимися на уровне быта. С другой стороны, в межкультурных контактах этносов Крыма толерантность обычно заканчивается там, где начинается политический интерес представителей различных этнических элит, пытающихся любыми средствами доказать приоритетность амбиций своей этнической группы, ведущей диалог с иными народами в сложном в геополитическом отношении регионе [4]. Сам термин «социокультурный» понимается в близком по содержанию значении, рассмотренном еще в работах выдающегося социолога и культуролога П. А. Сорокина. Он рассматривал этот термин как доказательство паритетности социального и культурного, т. е. когда не допускается ни ясного или косвенного намека на преобладание одного над другим, когда ни культура не выводится из социального, ни социальное из культурного, и они не сводятся друг к другу [5]. С другой стороны, существует расширенная трактовка «социокультурного», определяемая российским социологом А. Л. Темницким, включающая в него все социально-материальные, социально-демографические и социально-психологические тенденции, наблюдаемые в обществе. Кроме того, данный термин употребим для обозначения системы ценностей населения, религиозных взглядов и убеждений, предпочтений в сфере экономического поведения [6]. Рассматривая противоречия и конфликты, возникающие в социокультурных процессах Крымского региона, мы имеем в виду особый вид проявления общественных конфликтов, который затрагивает сферу идентичности человека или группы людей. Идентичность, как правило, наиболее ярко и остро проявляется в сфере этнического и конфессионального самосознания людей. Эти сферы самосознания наиболее ревностно сохраняют информацию о ценностном комплексе этноса или религиозной группы. По этой причине конфликты, возникающие на этнической или конфессиональной почве, являются синонимами социокультурных, т. е. имеющими место в обществе в момент позиционирования определенными группами своих культурных ценностей. Их можно определить как обобщенные представления людей относительно целей и норм поведения, сохранения традиций и групповой идентичности. В ценностях воплощается исторический опыт и культура отдельных групп, они служат своеобразным стандартом их поведения. Следовательно, социокультурная конфликтность объединяет обширную группу конфликтов, возникающих как реакция самозащиты группы людей в те моменты, когда совершается попытка изменения или уничтожения их ценностных

ориентиров в области этнического или конфессионального мироощущений [7]. Возникновение социокультурных противоречий во многом обусловлено рядом других региональных факторов: историко-культурным, этнодемографическим, политико-географическим и геополитическим, цивилизационно рубежным и др.

В современном мире одним из ведущих факторов актуализации социокультурных конфликтов и противоречий является фактор региональной геополитики и геостратегии, возможности или невозможности соразмерно реагировать на внешние мировые и региональные геополитические вызовы в контексте общего геополитического вектора государства, концептуальные основы которого наиболее широко были рассмотрены в работах крымского географа и известного политического деятеля, профессора Н. В. Багрова, итогом исследований геополитического фактора развития крымского полуострова которого стала монография «Региональная геополитика устойчивого развития» [8].

Межэтническая напряженность в Крыму впервые после развала Советского Союза проявила себя в начале 1990-х годов [9]. Основой возникновения противоречий и конфликтов стали: непростые отношения между русскими и украинцами Крыма, обретавшими новую этническую и политическую титульность в суверенной Украине, а также общая настороженность славянского населения полуострова в отношении процесса массового возвращения крымских татар, грозившего серьезным изменением демографической структуры Крыма, в которой традиционно доминировали русские. Адаптационные процессы репатриантов усложнялись несбалансированностью программы первоначального приёма и расселения вернувшихся на свою историческую родину народов, противоречиями и неспособностью «старых и молодых» этнических, конфессиональных, бюрократических и политических элит Крыма идти на договорные компромиссы, желанием элит различными способами сохранить «свой» властный ресурс [9].

В целом крымская региональная общественная система дважды переживала мощные трансформационные процессы, связанные с глобальными геополитическими метаморфозами, автоматически приводившими к трансформации социокультурных противоречий и конфликтов: после распада Советского Союза, в результате которого полуостров стал одним из субъектов украинского государства, и в 2014 году в результате изменения субъектности Крыма после воссоединения с Российской Федерацией. С 2014 года отмечается постепенное снижение интенсивности форм организации и географии проявления социокультурной конфликтности, актуализируемых внутрирегиональными особенностями. Вместе с тем интенсифицируются попытки внешнего воздействия на социокультурные процессы внутри полуострова, что предполагает возможность ренессанса пребывающих в латентной форме, унаследованных от «украинского периода» конфликтов и противоречий и становление их новых форм проявления.

Целью данной работы является рассмотрение основных внешних рисков, способных интенсифицировать развитие и трансформацию социокультурной конфликтности в Крыму, влияние которых стало особенно выраженным после периода, названного в СМИ «Крымской весной».

Материалы и методы

Основным методами в работе стали: мониторинг печатных и электронных СМИ, в материалах которых отмечались конфликтные проявления на территории полуострова в период с 1990 по 2017 годы, сравнительно-географический, сравнительно-исторический анализ, а также анализ литературы по исследуемой тематике.

Результаты и обсуждение

По мнению известного российского политолога И. В. Юрченко, «юг России с его многочисленным многонациональным населением играет очень важную роль в развитии Российской Федерации, но в новых геополитических условиях особое значение имеют пограничные регионы». Безусловно, к таким регионам нового пограничья юга России относится Крым [10]. Как указывает в своих работах российский и абхазский историк, этнолог Ю. Д. Анчабадзе, в известных условиях соседство и сотрудничество могут сменятся резкими конфликтами, и тогда любое различие в этнокультурном облике будет восприниматься как раздражитель, усиливающий противостояние, по которому проходит одна из линий взаимного размежевания. Процесс снижения эскалации конфликтности в полиэтничных регионах сопряжен с трудностями, связанными с непростыми межгосударственными отношениями в исследуемом регионе. Политолог Р. В. Асриев, отмечая низкую эффективность механизмов регулирования конфликтов, существующих в настоящее время как на уровне государства, так и на уровне межгосударственных отношений, подчеркивает, что крайне актуальной является задача гармонизации этнических отношений в рамках существующих в настоящее время государств и их отношений между собой [10].

Рассматриваемые социокультурные процессы дезорганизации общества наиболее остро, интенсивно проявили себя в украинский период развития Крыма в процессе затяжного, прогрессирующего системного кризиса украинского государства, что неизбежно приводило к возникновению противоречий и конфликтов, связанных с необходимостью защиты ценностных установок и ориентиров различных этносов полуострова, постоянно демонстрируя резонансность и широкую географию актуализации, продуцируя новые формы проявленности конфликтов и противоречий. Среди наиболее широко представленных на полуострове форм проявленности конфликтов и противоречий следует выделить следующие: манифесты, декларации, резолюции, протестные заявления, земельные захваты, захваты административных зданий, перекрытие дорог, массовые столкновения протестующих сторон, акты вандализма и девиантного поведения конфликтующих сторон и др.

Кульминацией конфликтогенного развития, дезорганизованного крымского общества в украинский период (период украинской политико-правовой системы) стал 2014 год, продемонстрировавший все факторы и объекты формирования конфликтности в Крыму, все отмеченные ранее и представленные впервые формы, высочайшую интенсивность, динамику, повсеместность и резонансность социокультурных конфликтов и противоречий. В год «Крымской весны» региональное сообщество пережило острую системную трансформацию, связанную с изменением государственной принадлежности (субъектности) Крыма,

что автоматически привело к мощным мобилизационным процессам в межэтнических отношениях, отмеченных 72 случаями конфликтных проявлений [11]. При этом 2014 г. стал отправной точкой мощных трансформационных процессов, качественно изменивших социокультурное развитие полуострова.

После воссоединения Крыма с Российской Федерацией изменилась политико-правовая среда развития общественных процессов. Это привело к подчиненности возможных ранее проявлений конфликтности, мер и способов решения конфликтных ситуаций по «букве закона», нивелированию источников конфликтогенности (в том числе запрет на дальнейшую деятельность организаций и объединений экстремистского характера), планомерно проводимой политике развития толерантности и добрососедства, стабилизации межэтноконфессиональных отношений. Конфликтные ситуации и противоречия постепенно приобретают латентную форму, не приводящую к значимому общественному резонансу в регионе. Практически полностью отсутствуют представленные на протяжении более чем двадцатилетнего периода, ставшие традиционными формы проявления конфликтов и противоречий, что подтверждается данными экспертных оценок и Государственного комитета по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым [12; 13; 14].

После воссоединения Крыма и Севастополя с Российской Федерацией впервые и крайне остро проявила себя внешняя конфликтная составляющая, источником которой выступило украинское государство. Именно украинские государственные и неподконтрольные государству организации неоднократно пытались дестабилизировать общественно-политическую ситуацию в Крыму. Основной формой организации данных попыток стали диверсии. Ранее диверсионные методы, напрямую направленные на дестабилизацию социально-экономической обстановки в Крыму, организовывались и приводились в жизнь непосредственно на территории Украины, ярчайшими примерами выступают события 2015 года, которые часто классифицируют как террористические действия. Деструктивное влияние на формирование в Крыму устойчивой общественно-территориальной системы целенаправленно оказывал в 2015 г. украинский центр политико-географического влияния, который вернее обозначать как западный, учитывая наличие внешнего управления украинским государством со стороны США и Европы, что подтверждается фактом появления иностранных граждан на ключевых постах украинского правительства [15]. В авангарде попыток украинского центра влияния дестабилизировать межэтноконфессиональные отношения крымского сообщества находится сформированное на территории Украины «крымско-татарское правительство в изгнании», представленное активистами признанной в России экстремистской организации Меджлис-Курултай крымских татар. Попытки активистов Меджлиса, объединившихся в настоящее время с украинскими националистическими организациями, возродить на полуострове проблему этнополитической нестабильности, актуализировались в форме террористических актов. Речь идет о серии резонансных происшествий («блокад»), направленных на этнополитическую мобилизацию крымских татар, «несогласных» с фактом воссоединения полуострова с Российской Федерацией. Речь идет о «продовольственной», «энергетической», «транспортной» блокадах Крыма и заявленной «морской» блокаде полуострова. Особенностью «блокад» как провакативных поводов к конфликтам является их экзогенный (внешний) по

отношению к субъекту воздействия характер. Локализованные вне Крымского полуострова, но способные напрямую оказывать влияние на экономику и социокультурные процессы в крымском регионе, «блокады» расширили варианты форм организации конфликтности на полуострове. В целом в 2015 г. нами отмечены 9 случаев трансграничных противоречий и конфликтов с различным уровнем резонансности в прессе, способных оказывать влияние на характер социокультурных процессов на Крымском полуострове. [15].

В 2016, 2017 годах диверсионные действия были перенесены непосредственно на территорию Крыма, на полуострове сотрудниками специальных служб и правоохранительных органов Российской Федерации задерживались диверсионно-террористические группы, пресекались и устранялись последствия диверсий и провокаций. Диверсионные действия украинской стороны в 2016, 2017 годах отмечены 9 случаями, наиболее резонансно актуализированных на территории Армянского, Алуштинского, Судакского городских округов. Диверсионные группы задерживались в Симферополе и Севастополе. Ситуацию усугубляют действия украинской стороны в акватории Черного и Азовского морей, часто трактуемые российскими СМИ как откровенное пиратство. Предупреждая о рисках пиратского пленения, во внешнеполитическом ведомстве обратили внимание на то, что 25 апреля 2018 года правительство Украины запретило судам, идущим под российским флагом, перемещаться и перевозить грузы по территории страны. Тем самым Кабмин поддержал инициативу Министерства инфраструктуры, которая распространяется и на транспортные средства зарегистрированных в России судовладельцев. Кроме того, запрет на транзит и перевозку грузов касается судов, посещавших порты Крыма и Севастополя, в независимости от того, под каким флагом они перемещаются. Наиболее резонансный прецедент произошел 25 марта 2018 г. в Азовском море, когда украинские пограничники задержали российское судно «Норд» с 10 членами экипажа. Все они – граждане России [16].

Следующей формой внешнего воздействия на стабильное существование общественной системы республики является откровенно пропагандистская, выражаясь современным языком «фейковая», информационная компания, развернутая с 2014 года повсеместно на территории Европейских государств и, прежде всего, на Украине. Наиболее опасными нам представляются украинские интернет-ресурсы, имеющие всеобщий доступ в информационном пространстве полуострова, в форме явной антироссийской риторики освещающие многие экономические, социальные и в особенности этноконфессиональные аспекты развития российского Крыма. Примерами наиболее показательных тем, активно разрабатываемых для антироссийской пропаганды, особенно среди крымско-татарского населения полуострова, являлись: серия исчезновений крымских татар в 2014 году, подаваемая украинскими, крымско-татарскими (на территории Украины) и западными СМИ как политический заказ по «устранению несогласных активистов». Активно муссируется тема проводимых на полуострове действий по «профилактике экстремизма и терроризма», основной целью которой является предотвращение экстремистской деятельности и ликвидации т. н. «спящих ячеек», запрещенных в России радикальных религиозных организаций, подаваемых в контексте притеснения крымско-татарского населения на территории республики, и др.

Санкции и пространственная блокада Крыма также являются внешними факторами риска для проекта «Новый Крым» [17]. Ситуация превращения границы между Крымом и миром в барьерный рубеж на неопределённый срок создает феномен «морального и физического дискомфорта» для жителей полуострова. Барьерная граница нарушает ощущение «периметра безопасности», о котором часто пишут этнологи, объясняя появление случаев агрессивного поведения людей на блокированных по разным причинам территориях [17]. Значительный резонанс вызывают высказывания и официальные заявления высокопоставленных лиц украинской стороны о намерениях проведения диверсии с целью прекращения функционирования главного элемента транспортной инфраструктуры современного Крыма – Крымского моста [18].

Выводы

Крымская региональная общественная система дважды переживала мощные трансформационные процессы, связанные с глобальными геополитическими метаморфозами: после распада Советского Союза, в результате которого полуостров стал одним из субъектов Украинского государства, и в 2014 году в результате изменения субъектности Крыма после воссоединения с Российской Федерацией. Начиная с 1990-х годов на полуострове фиксируются проявления социокультурной конфликтности и противоречий, постоянно расширяющих формы проявленности и географию локализации. Отправной точкой мощных трансформационных процессов крымского регионального сообщества стал 2014 год. Трансформационные процессы коснулись всех сфер жизни общественно-политической системы, в том числе сформировавшихся в регионах Крыма социокультурных конфликтов и противоречий. С 2014 года кардинально меняется политико-правовая среда развития общественных процессов, это привело к подчиненности возможных ранее конфликтов «букве закона», нивелированию источников конфликтности. Следствием указанных трансформаций стало сокращение вариантов фиксируемых ранее форм проявленности конфликтов и противоречий, все меньше география проявления конфликтов в регионах полуострова. Конфликтные ситуации и противоречия постепенно приобретают латентную форму, не приводящую к эскалации и резонансности протекания. Основная масса выявленных конфликтов и противоречий по аналогии с предыдущими годами локализуются в определенной группе регионов, формируя ареал с высоким уровнем конфликтности (конфликтогенности), приуроченный к центральному, предгорным и южнобережным районам Крыма. Следует отметить, что с 2014 года, впервые с 1990 года, в группу наиболее конфликтогенных регионов полуострова регулярно входит муниципальное образование городской округ Армянск. Это связано с его пограничным положением и непрекращающимися попытками противоправных провокативных действий с украинской стороны, в своей совокупности определяющих главные внешние риски развития социокультурной конфликтности на полуострове. Наиболее острой и резонансной формой становятся диверсии (и/или попытки организации диверсии) на территории Крыма, проводимые подконтрольными украинскому государству организациями.

Литература

1. Самраилова Е. К. Этнополитический конфликт: монография: в 2 т. Т. I. Методология исследования / Е. К. Самраилова. М.: АТиСО, 2006. С. 8.
2. Лешукова Л. А. Этнополитический конфликт как тип социокультурного взаимодействия // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму. Сборник научных статей. Симферополь: Антиква, 2013. С. 33.
3. Швец А. Б. Крым в контексте постсоветской конфликтности // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму. Сборник научных статей. Симферополь: Антиква, 2013. С. 21–29.
4. Швец А. Б. Динамика территориальной локализации социокультурных противоречий в современном Крыму // Проблемы гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в Крыму. Сборник научных статей. Симферополь, 2009. С. 11–14.
5. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Изд-во Политической литературы, 1992. С. 219–240.
6. Темницкий А. Л. Социокультурное в условиях сложного общества: от нерасчлененного понятия к дуальным оппозициям // Вестник МГИМО-Университета. М.: МГИМО – Университет. 2011. № 4 (19). С. 11–21.
7. Яковлев А. Н. Территориальные формы локализации социокультурных противоречий в современном Крыму // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2008. Т. 4, № 1–2. С. 1.
8. Багров Н. В. Региональная геополитика устойчивого развития. Киев: Лыбидь, 2002. 254 с.
9. Швец А. Б., Беднарский И. Г., Яковлев А. Н. Проявления социокультурной конфликтности в Крыму // Культура народов Причерноморья. 2006. № 73. С. 165–175.
10. Юрченко И. В., Юрченко Н. Н. Особенности развития Черноморского региона с учетом геополитических проблем и рисков столкновения западных и незападных ценностей // Вестник Краснодарского регионального отделения Русского географического/отв. ред. И. Г. Чайка, Ю. В. Ефремов, Л. А. Морева. Краснодар: Платонов. Вып. 9. 2017. 568 с.
11. Яковлев А. Н. Территориальные особенности социокультурных конфликтов в Российском Крыму (2014 г.) // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: География. 2014. Т. 22. № 3. С. 52–60.
12. Киселева Н. В., Мальгин А. В., Петров В. П., Форманчук А. А. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения // Симферополь: Салта, 2015. 352 с.
13. Государственный комитет по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым // Информация об основных наиболее важных результатах реализации государственной программы Республики Крым по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Крым – территория межнационального согласия» на 2015–2017 годы» за 2016 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gkmmn.rk.gov.ru/file/info_zal6.pdf

14. Состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Крым стабильное – Заур Смирнов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gkmm.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/354785.htm>
15. Яковлев А. Н. Факторы трансформации социокультурных противоречий в изменившемся социокультурном пространстве Крыма (2015 г.) Факторы и стратегии регионального развития в меняющемся геополитическом и геоэкономическом контексте Материалы международной научной конференции (Седьмая Ежегодная научная Ассамблея АРГО). Под общей редакцией А. Г. Дружинина. 2016. С. 542–547
16. Судоходные компании РФ предупредили об угрозе пиратства на Украине [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://crimea.ria.ru/society/20180428/1114329624.html?inj=1>
17. Швец А. Б. О новых трендах «нового Крыма» / А. Б. Швец, А. Н. Яковлев. //Полимасштабные системы «центр-периферия» в контексте глобализации и регионализации: теория и практика общественно-географических исследований / под ред. И. Н. Воронина и А. Г. Дружинина. Материалы междунар. науч. конференции Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. С. 520–525.
18. Депутат Верховной Рады пообещал взорвать Крымский мост [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.politnavigator.net>.

Yakovlev A. N.

***External risks of socio-cultural conflict in
Crimea***

V.I.Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy,
Simferopol, Russian Federation
e-mail:andrey_yakovlev84@mail.ru

Abstract. *The article describes the main approaches to understanding the phenomenon of socio-cultural conflict, external risks of development and transformation of socio-cultural conflict in modern Crimea*

Keywords: *sociocultural conflict, transformation, the form of manifestation of the conflict, external risks of development and transformation of conflicts*

References

1. Samrailova E. K. Ehtnopoliticheskij konflikt: monografiya: v 2 t. T. I. Metodologiya issledovaniya / E. K. Samrailova. M.: ATiSO, 2006. S. 8. (in Russian)
2. Leshukova L. A. Ehtnopoliticheskij konflikt kak tip sociokul'turnogo vzaimodejstviya // Ehtnokul'turnye i mezhhkфессиональные отношения в Крыму. Sbornik nauchnyh statej. Simferopol': Antikva, 2013. S. 33. (in Russian)
3. SHvec A. B. Krym v kontekste postsovetsoj konfliktnosti // Ehtnokul'turnye i mezhhkфессиональные отношения в Крыму. Sbornik nauchnyh statej. Simferopol': Antikva, 2013. S. 21-29. (in Russian)
4. SHvec A. B. Dinamika territorial'noj lokalizacii sociokul'turnyh protivorechij v sovremennom Krymu // Problemy garmonizacii mezhehtnichnyh i mezhhkфессиональных отношений в Крыму. Sbornik nauchnyh statej. Simferopol', 2009. S. 11-14. (in Russian)

5. Sorokin P. A. *Селовек. Цивилизация. Общество*. М.: Изд-во Политической литературы, 1992. С.219-240. (in Russian)
6. Temnickij A. L. *Сociokul'turnoe v usloviyah slozhnogo obshchestva: ot neraschlenennogo ponyatiya k dual'nym oppozitsiyam* // *Vestnik MGIMO-Universiteta*. М.: MGIMO – Universitet. 2011. №4 (19). С.11-21. (in Russian)
7. YAKovlev A. N. *Territorial'nye formy lokalizatsii sociokul'turnyh protivorechij v sovremennom Krymu* // *Geopolitika i ehkogeodinamika regionov*. 2008. Т. 4, № 1-2. С. 1. (in Russian)
8. Bagrov N. V. *Regional'naya geopolitika ustojchivogo razvitiya*. Kiev: Lybid', 2002. 254 s. (in Russian)
9. SHvec A. B., Bednarskij I. G., YAKovlev A. N. *Proyavleniya sociokul'turnoj konfliktnosti v Krymu* // *Kul'tura narodov Prichernomor'ya*. 2006. № 73. С.165 -175. (in Russian)
10. YUrchenko I. V., YUrchenko N. N. *Osobennosti razvitiya CHernomorskogo regiona s uchetom geopoliticheskikh problem i riskov stolknoveniya zapadnyh i nezapadnyh cennostej* // *Vestnik Krasnodarskogo regional'nogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo/otv. red. I.G. CHajka, YU.V. Efremov, L.A. Moreva. Krasnodar: Platonov. Vyp.9. 2017. 568s.* (in Russian)
11. YAKovlev A. N. *Territorial'nye osobennosti sociokul'turnyh konfliktov v Rossijskom Krymu (2014g.)* // *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya: Geografiya*. 2014. Т. 22. № 3. С. 52-60. (in Russian)
12. Kiseleva N. V., Mal'gin A. V., Petrov V. P., Formanchuk A. A. *Ehtnopoliticheskie processy v Krymu: istoricheskij opyt, sovremennye problemy i perspektivy ih resheniya* // *Simferopol': Salta, 2015. 352 s.* (in Russian)
13. Gosudarstvennyj komitet po delam mezhnacional'nyh otnoshenij i deportirovannyh grazhdan Respubliki Krym // *Informatsiya ob osnovnyh naibolee vazhnyh rezul'tatah realizatsii gosudarstvennoj programmy Respubliki Krym po ukrepleniyu edinstva rossijskoj natsii i ehtnokul'turnomu razvitiyu narodov Rossii «Respublika Krym – territoriya mezhnacional'nogo soglasiya» na 2015 - 2017 gody» za 2016 god* [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://gkmm.rk.gov.ru>. (in Russian)
14. *Sostoyanie mezhnacional'nyh i mezhhkonnatsional'nyh otnoshenij v Respublike Krym stabil'noe – Zaur Smirnov.* [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://gkmm.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/354785.htm>. (in Russian)
15. YAKovlev A. N. *Faktory transformatsii sociokul'turnyh protivorechij v izmenivshemsya sociokul'turnom prostranstve Kryma (2015g.)* // *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii (Sed'maya Ezhegodnaya nauchnaya Assambleya ARGO)*. 2016. s 542-547. (in Russian)
16. *Sudohodnye kompanii RF predupredili ob ugroze piratstva na Ukraine* [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://crimea.ria.ru/society/20180428/1114329624.html?inj=1>
17. SHvec A. B. *O novyh trendah «novogo Kryma»*. / A. B. SHvec, A. N. YAKovlev. // *Polimasshtabnye sistemy «centr -periferiya» v kontekste globalizatsii i regionalizatsii: teoriya i praktika obshchestvenno-geograficheskikh issledovanij /pod obshchej red. I. N. Voronina i A. G. Druzhinina. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii Simferopol': IT «ARIAL», 2015. С. 520-525.*
18. *Deputat Verhovnoj Rady poobeshchal vzorvat' Krymskij most* [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.politnavigator.net>.

Поступила в редакцию 19.08.2018 г.